

С О О Б Щ Е Н И Я

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОРОДОВ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

У. Г. ЧЕРНЯВСКИЙ

В годы Великой Отечественной войны одной из самых сложных экономических проблем была проблема продовольствия. Серьезные трудности в деле продовольственного снабжения были вызваны невиданными ранее масштабами военных действий. Эти трудности резко усилились в связи с временной оккупацией немецко-фашистскими захватчиками обширных районов нашей страны.

На всей территории, подвергавшейся оккупации, находилось 47% довоенных посевных площадей под всеми культурами и 45% всего поголовья скота (в переводе на крупный скот)¹. Немецко-фашистские захватчики разорили и разграбили 98 тыс. колхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 1876 совхозов², т. е. более 40% всех колхозов и МТС и более 45% совхозов³. Потери колхозов от одного лишь прямого уничтожения и разграбления общественной собственности составили 181 млрд руб. (в ценах 1941 г.)⁴.

От оккупации сильно пострадала пищевая промышленность. Так, в оккупационной зоне оказалась почти половина предприятий Наркомпищепрома. Особенно сильно пострадала сахарная промышленность: из 210 сахарных заводов, имевшихся до войны, оккупанты полностью или частично разрушили 196 заводов. В 1942 и 1943 гг. выпуск сахара уменьшился почти в 20 раз по сравнению с довоенным уровнем⁵.

За период Отечественной войны на территории, подвергавшейся оккупации, было недопроизведено (следовательно, потеряно народным хозяйством) такое количество продукции, которое равняется: по зерну — полуторагодовой валовой продукции всего СССР накануне войны; по сахару — трехгодовой продукции и т. д. Эти показатели исчислены исходя из уровня производства 1940 г., т. е. без учета роста производства, который произошел бы в условиях мирного времени.

Надо также принять во внимание урон, нанесенный продовольственным ресурсам СССР вследствие потери той части продовольственных запасов, которые при продвижении гитлеровских войск нельзя было вывезти. Запасы продовольствия, если их не удавалось надежно укрыть, приходилось уничтожать, а в ряде случаев они оказыва-

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, 1947, стр. 157.

² Сообщение от 13 сентября 1945 г. Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. О материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР, М., 1945, стр. 2.

³ На 1 января 1941 г. в СССР было 235,5 тыс. колхозов (без рыболовецких и промысловых), 7069 машинно-тракторных станций и 4159 совхозов («Народное хозяйство СССР». Статист. сб. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, Госстатиздат, М., 1956, стр. 100).

⁴ «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статист. сб. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР, Госстатиздат, М., 1957, стр. 20.

⁵ См. А. И. Микоян, Речь на XIX съезде ВКП(б), 1952, стр. 11; привлечены также материалы Главсахара Министерства промышленности продовольственных товаров СССР.

лись захваченными врагом. К этому следует добавить имевшую место гибель продовольственных запасов в результате воздушных налетов.

Непосредственно влияло на продовольственное положение страны и то обстоятельство, что в связи с эвакуацией из оккупированных районов значительной массы населения появился дополнительный спрос на продовольствие без противостоящего ему в тот же отрезок времени увеличения посевов и продукции животноводства⁶.

Но и в исключительно тяжелых условиях советский народ под руководством партии и правительства успешно разрешил проблему продовольствия. Советское государство использовало экономические законы социализма и преимущества социалистической экономики. Оно опиралось на созданную в годы предвоенных пятилеток тяжелую индустрию, оснастившую новейшей техникой сельское хозяйство и предприятия пищевой промышленности, на колхозный строй, сыгравший решающую роль в преодолении продовольственных трудностей. Фронт не только не испытывал недостатка в продовольствии, но даже имел необходимые резервы. Составной частью успешного разрешения проблемы продовольствия явилось обеспечение городов продуктами питания.

Решающая роль в обеспечении городов продовольствием принадлежала государственному снабжению. Оно осуществлялось за счет государственных рыночных фондов продовольствия, поступавших населению в порядке нормированного снабжения. При этом на всем протяжении войны продукты по нормированному снабжению продавались по довоенным ценам. Это диктовалось заботой социалистического государства о материальном положении рабочих и служащих и имело исключительно важное значение в поддержании жизненного уровня трудящихся в тяжелые военные годы. В противоположность Советскому Союзу в капиталистических странах розничные цены, по которым продавались товары в порядке нормирования, значительно выросли. Рост цен лег тяжелым бременем на плечи трудящегося населения и служил источником наживы для капиталистических монополий.

Нормирование продовольственных товаров было проведено в Советском Союзе в первые же месяцы войны. 18 июля 1941 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о введении карточной системы в Москве, Ленинграде и в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей⁷. В конце августа на периферии были введены карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия. К 10 ноября 1941 г. карточная система снабжения этими продуктами охватила все города и рабочие поселки. Карточки на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия были введены на периферии с 1 ноября 1941 г.

Введение нормирования уже в начале войны — одно из свидетельств дальновидности Советского правительства: характер войны требовал экономии в расходовании продовольствия даже при наличии довольно больших резервов, тем более что довоенное производство обеспечивало лишь минимально необходимые нашей стране продовольственные ресурсы. Без карточной системы государство не смогло бы обеспечить продуктами питания не только гражданское население, нельзя было бы выделить и достаточные продовольственные ресурсы для армии. В то же время система нормированного снабжения гражданского населения являлась необходимым условием для достижения такого уровня производства в стране, который позволял обеспечить все возрастающее снабжение армии всеми видами первоклассного вооружения, а также полностью удовлетворить ее потребности в обмундировании и ее хозяйственные нужды. Карточная система была необходима и для сохранения довоенных цен на продукты, продаваемые в порядке нормированного снабжения. Таким образом, система нормированного снабжения явилась в руках социалистического государства орудием планового руководства народным хозяйством, прежде всего планового распределения ресурсов продовольствия.

Контингент гражданского населения, принятый государством на продовольственное снабжение, достиг к концу войны 76,8 млн. человек⁸. Этот контингент значительно

⁶ Даже в период наибольшей оккупации гитлеровцами территории СССР, в 1942 г., численность населения не опускалась ниже 130 млн. человек, т. е. составляла 67% всего населения СССР накануне войны (см. Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 26).

⁷ См. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, 1929—1945 гг., М., 1957, стр. 705.

⁸ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 123.

превышал довоенную численность городского населения, составлявшую 60,6 млн. человек и включавшую к тому же, и военнослужащих⁹. Еще больше превышал этот контингент численность городского населения в годы войны, так как в связи с временной оккупацией гитлеровскими войсками нашей территории и варварскими разрушениями городов население их уменьшилось. Для оценки грандиозных масштабов государственного снабжения в период Великой Отечественной войны следует указать, что в 1934 г., т. е. накануне отмены карточек, на государственном снабжении находилось 40,3 млн. человек, т. е. почти вдвое меньше, чем в годы Отечественной войны¹⁰.

Нормированное снабжение было подчинено интересам укрепления оборонной мощи страны. Оно должно было обеспечить лучшее снабжение важнейших категорий трудящихся, содействовать росту производительности труда в народном хозяйстве. Вместе с тем необходимо было поддержать уровень питания таких категорий населения, как кормящие матери, дети и др. В этих целях государственное продовольственное снабжение городского населения дифференцировалось путем: а) установления разных норм снабжения для различных категорий потребителей; б) дифференциации городских местностей по кругу продуктов, на которые была введена карточная система; в) организационной перестройки торговли.

Все население, снабжаемое по карточкам, делилось на четыре группы: 1) рабочие и приравненные к ним; 2) служащие и приравненные к ним; 3) иждивенцы и приравненные к ним; 4) дети до 12 лет включительно.

Карточная норма хлеба для рабочих и служащих разделялась на две категории. По первой, более высокой категории снабжались рабочие и служащие предприятий важнейших отраслей народного хозяйства, а в остальных отраслях — рабочие и служащие отдельных предприятий, отнесенных к первой категории специальными решениями правительства¹¹. Помимо этого, для рабочих ряда профессий в отдельных отраслях народного хозяйства применялись еще более высокие нормы снабжения хлебом — от 650 до 1000 г в день. По норме второй категории — 500 г в день — снабжалось к концу 1944 г. менее 40% всех рабочих и инженерно-технических работников в городах. Более 60% их получало снабжение по нормам первой категории и по повышенным нормам — от 600 до 1000 г в день.

По остальным продуктам более высокая норма была введена для рабочих и инженерно-технических работников важнейших предприятий, отнесенных правительством к особому списку. Для некоторых категорий рабочих были установлены еще более высокие нормы снабжения, так называемые повышенные и особоповышенные (для подземных рабочих в угольной и других отраслях промышленности, для литейщиков и др.).

На многих предприятиях для рабочих, выполнявших и перевыполнявших нормы выработки, а также имевших удлинённый рабочий день, было введено второе горячее питание за счет государственных фондов продовольствия. Кроме того для шахтеров и некоторых других категорий рабочих, кроме повышенных и особоповышенных норм снабжения, было введено дополнительное питание в виде холодных завтраков. Дополнительное питание было установлено и для молодых рабочих, окончивших ремесленные училища и школы фабрично-заводского ученичества. С каждым годом увеличивались, и притом высокими темпами, лимиты на дополнительное питание и вводились новые виды этого питания.

Действовавшая система норм снабжения и дополнительных видов питания имела, однако, существенный недостаток. Система норм слагалась постепенно. К применявшимся нормам добавлялись новые. При этом возможности планового хозяйства были использованы неполностью. В результате число действовавших норм было чрезмерно большим, а различия в нормах не всегда были обоснованы. Намечавшийся пересмотр норм не был проведен. Система норм со всеми наслоениями, возникавшими в процессе введения новых норм, продолжала действовать вплоть до отмены карточек.

⁹ «Народное хозяйство СССР». Статист. сб., 1956, стр. 17.

¹⁰ «Итоги развития советской торговли от VI к VII съезду Советов СССР». Изд. Центрального института экономических исследований Наркомвнугторга СССР, М., 1935, стр. 51.

¹¹ Краткий справочник по отнесению населения к группам по снабжению при выдате продовольственных и промтоварных карточек. См. «Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения», М., 1944, стр. 51—52.

Карточная система на хлеб, а также на сахар и кондитерские изделия была введена во всех городах и рабочих поселках. На остальные нормированные продукты питания — мясо, рыбу, жиры, крупу и макаронные изделия и заменители этих продуктов — карточная система была первоначально введена в 43 городах. В конце же войны число таких городов достигло 86. Большое число городов, в которых введены были карточки на эти продовольственные товары, приходилось на высоко индустриальные области — Московскую, Куйбышевскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую¹². В городах, где карточная система была введена только на хлеб и на сахар, многие промышленные предприятия снабжались и остальными продуктами питания на тех же основаниях, что и население 86 городов. В таком же порядке снабжались и некоторые группы населения (учителя, медицинские работники и др.), проживавшие в ряде городов, где на остальные продукты питания карточной системы не было.

Важнейшим организационным мероприятием, связанным с осуществлением нормированного снабжения, явилось создание орсов — отделов рабочего снабжения. На протяжении 1942 г. было создано около 2 тыс. орсов. К январю 1944 г. число орсов превышало уже 4 тыс., к январю 1945 г. насчитывалось 7 тыс., а к 1 июля 1945 г. их было уже более 7700. К концу Великой Отечественной войны 48% населения, находившегося на нормированном снабжении, обслуживалось орсами¹³.

Орсы играли важную роль в дифференциации снабжения. Государственные фонды продуктов питания предоставлялись в первую очередь и в лучшем ассортименте орсам ведущих отраслей промышленности. Орсы других отраслей народного хозяйства и закрытая торговая сеть различных торговых организаций пользовались аналогичным преимуществом по сравнению с магазинами, открытыми для прикрепления всех жителей города. Кроме того, орсы привлекали дополнительную продукцию за счет собственного сельскохозяйственного производства, организации лова рыбы и т. д.

О степени дифференциации государственного снабжения по отраслям промышленности дает представление таблица 1.

Как видно из таблицы, на первом месте по калорийности суточного пайка стояла угольная промышленность, половина рабочих в которой снабжалась по повышенным и особо повышенным нормам. Кроме того, более двух пятых рабочих получало второе горячее питание и более 30% — холодные завтраки. Надо отметить, что в текстильной и легкой промышленности дополнительные виды питания также играли весьма существенную роль. Так, в легкой промышленности две пятых всех рабочих получали второе горячее питание. В текстильной промышленности этим питанием пользовалось более четверти всех рабочих и столько же получало дополнительное питание, введенное для молодежи, окончившей ремесленные училища и школы фабрично-заводского ученичества.

Чрезвычайно важную роль в продовольственном снабжении населения в годы войны сыграла система общественного питания. С вовлечением в промышленность новых больших групп населения, впервые пришедших в города из сельских местностей или в промышленные центры из других городов, неизмеримо повысились требования к предприятиям общественного питания. Спрос на их продукцию возрос и вследствие еще большего, по сравнению с довоенным временем, вовлечения женщин в производство, а также в связи с введением сверхурочных работ в промышленности. Число пользующихся общественным питанием сильно увеличилось вследствие трудностей с продовольствием и топливом. До войны на предприятия общественного питания приходилась одна пятая оборота торговли продовольственными товарами. В 1943 г. общественное питание занимало одну треть этого оборота. Выпуск блюд предприятиями общественного питания к концу войны, по сравнению с довоенным временем, удвоился¹⁴.

¹² «Сборник важнейших приказов и инструкций...», стр. 19. Приведенный в сборнике список городов продолжал увеличиваться в 1944 и 1945 гг.

¹³ По данным Министерства торговли СССР и по статье В. И. Москвина — Советская торговля в годы Великой Отечественной войны. См. сб. «Советская торговля за 30 лет», 1947, стр. 130.

¹⁴ А. Любимов. О ближайших задачах развития товарооборота. «Плановое хозяйство», 1945, № 4, стр. 21.

Большую заботу проявили партия и правительство о питании молодого поколения. В годы Отечественной войны дети до 12 лет имели более высокие нормы и с иным составом продуктов, чем взрослые иждивенцы. Был улучшен ассортимент продуктов, отпускавшихся по детским карточкам. Важное значение для улучшения детского питания имело введение различных дополнительных или повышенных норм. Калорийность пайка для детей, пользовавшихся дополнительным или повышенным питанием, была значительно выше калорийности основного пайка по детской карточке.

ТАБЛИЦА 1

*Калорийность набора продуктов по государственному снабжению рабочих и ИТР некоторых отраслей промышленности (в среднем на одного рабочего)*¹⁵

Наркоматы СССР	Калорийность в сутки в % к данным	
	по Наркомтекстилю	по Наркомлегпрому
Наркомтекстиль	100	96
Наркомлегпром	104	100
Наркомсудпром	123	119
Наркомбумпром	124	119
Наркомтяжмаш	124	119
Наркомстрой	126	121
Наркомсредмаш	127	121
Наркомчермет	139	134
Наркомнефть	139	134
Наркомбоеприпасов	146	140
Наркомтанкопром	150	144
Наркомуголь	160	154

В годы войны непрерывно увеличивалось число детей, обслуживавшихся в летний период различными оздоровительными учреждениями. Специальные правительственные решения устанавливали численность детей школьного и дошкольного возрастов, подлежащих вывозу на дачи, в школьные и пионерские лагеря, а также обслуживаемых детскими площадками. Число детей, пользовавшихся оздоровительными учреждениями различного типа, возросло с 1,5 млн. в 1943 г., до 3,6 млн. в 1945 г.¹⁶ Все эти дети снабжались по нормам, значительно превышавшим (в ряде случаев до трех раз) обычные нормы карточного снабжения.

В начале 1945 г. дополнительным питанием пользовалась значительная часть детей в городах. Однако государственное снабжение большинства городских детей ограничивалось лишь карточной нормой. Несмотря на охарактеризованную выше широкую систему мер, война болезненно отразилась на питании детского населения.

В качестве одной из мер по охране материнства и младенчества правительство установило дополнительное питание для беременных женщин и кормящих матерей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. нормы дополнительного питания беременным женщинам, начиная с шестого месяца беременности, и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления были увеличены в два раза. Дополнительный паек включал 800 г животного масла, 600 г сахара, 1200 г крупы и 12 л молока в месяц¹⁷.

Важным дополнительным источником обеспечения городов продовольствием явились подсобные хозяйства предприятий и организаций и огородничество рабочих и слу-

¹⁵ Исчислено нами по материалам Наркомторга СССР о фондах продовольственных товаров и численности снабжаемых по плану на I квартал 1945 г. Все количество продовольственных товаров, предоставленных по государственному снабжению, пересчитано нами в калорийное выражение отдельно по каждому из приведенных в таблице наркоматов.

¹⁶ А. Л ю б и м о в. Указ. ст., стр. 21.

¹⁷ См. «Ведомости Верховного Совета СССР», 16 июля 1944 г.

жащих. Исключительный размах, который приобрело развитие подсобных хозяйств и огородничества в годы войны, оказался возможным на основе преимуществ социалистической экономики. Мероприятия партии и правительства обеспечили необходимые условия для развития подсобных хозяйств и рабочего огородничества и мобилизовали силы и внимание местных организаций на это дело.

Одним из первых мероприятий в этой области было установление порядка отвода земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих¹⁸. Для этой цели использовались пустующие земельные участки в городах и поселках, свободные земли госфонда вокруг городов, не занятые под посевы участки в колхозах

На протяжении 1941—1943 гг. орсам было передано более 550 совхозов и ферм из других систем. Осенью 1942 г. было впервые утверждено государственное задание по всем отраслям работы подсобных хозяйств 28 ведомств¹⁹. По установленному порядку 50% мяса, зерна, рыбы и полностью все остальные продукты подсобных хозяйств (картофель, молоко, яйца и др.) использовались на улучшение питания рабочих и служащих сверх карточных норм. Промышленные предприятия, заинтересованные в подсобных хозяйствах, приходили им на помощь, предоставляя необходимые материалы, транспорт, горючее, а во время уборки и сева мобилизуя даже рабочую силу, занятую в промышленности.

Массовое развитие огородничества среди рабочих и служащих возглавили профессиональные союзы. В постановлении Президиума ВЦСПС от 3 марта 1942 г. были даны указания местным профсоюзным организациям и намечена система мероприятий по развитию огородничества. Более 100 тыс. активистов работали в огородных комиссиях при фабрично-заводских и местных комитетах. При ВЦСПС был создан комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству. Весной 1943 г. при городских Советах были образованы сельскохозяйственные отделы для руководства развитием животноводства, птицеводства и огородничества. Еще в ноябре 1942 г. правительство закрепило за предприятиями на 5—7 лет участки, отведенные под огороды рабочих и служащих²⁰.

На основе этих организационных мероприятий профсоюзы провели большую работу по развитию рабочего огородничества. Помощь со стороны профсоюзных организаций включала агротехническую консультацию, выделение участков, снабжение семенами, удобрениями и инвентарем, контроль за обработкой участков, содействие в вывозе продукции с огородов. Чтобы обеспечить рабочим и служащим сохранение урожая, орсы предприняли постройку простейших овощехранилищ. Местные отделы торговли в этих же целях выделяли специальные овощехранилища для картофеля и овощей, собранных огородниками. На предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации, а также в цехах ширпотреба был организован ремонт и изготовление бочек и кадок; организована была продажа соли огородникам сверх норм по карточкам и т. д.

Потребление городским населением картофеля и овощей из продукции огородничества и подсобных хозяйств в годы войны выросло с 77 кг на душу городского населения в 1942 г. до 112 кг в 1943 г. и 147 кг в 1944 г.; всего за два года произошло увеличение в 1,9 раза, в том числе в 1,7 раза за счет продукции подсобных хозяйств и в 2,1 раза за счет продукции огородничества городского населения (по сопоставимой за все годы войны территории, не затронутой военными действиями). По сравнению с 1941 г., когда посев производился до войны, потребление за счет огородничества городского населения увеличилось почти втрое: в 1941 г. потребление на душу составило 28 кг картофеля и 5 кг овощей и бахчевых культур, всего 33 кг; в 1944 г. потребление достигло 94 кг, в том числе 79 кг картофеля и 15 кг овоще-бахчевых культур.

¹⁸ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих». См. «Директивы ЦК КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, 1957, стр. 723.

¹⁹ См. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов». Там же, стр. 734.

²⁰ Постановление СНК СССР от 4 ноября 1942 г. «О закреплении за предприятиями и учреждениями земельных участков, отведенных под индивидуальные огороды рабочих и служащих». См. Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР, 1942, № 10, ст. 154.

Роль огородничества в городах и подсобных хозяйств в обеспечении городов картофелем и овощами в годы войны видна из таблицы 2.

ТАБЛИЦА 2

Среднедушевое потребление городским населением продукции подсобных хозяйств и огородничества ²¹

	1942 г.			1944 г.		
	Картофель	Овощи и бахчевые	Всего	Картофель	Овощи и бахчевые	Всего
В килограммах						
Подсобные хозяйства	13	19	32	22	31	53
Индивидуальное и коллективное огородничество	36	9	45	79	15	94
Итого	49	28	77	101	46	147
В % к потреблению за счет обоих источников						
Подсобные хозяйства	27	68	42	21	67	36
Индивидуальное и коллективное огородничество	73	32	58	79	33	64
Итого	100	100	100	100	100	100

Из таблицы 2 видно, что городское население потребило за счет продукции индивидуального и коллективного огородничества в 1942 г. в полтора раза, а в 1944 г. даже на три четверти больше картофеля и овощей, чем за счет продукции подсобных хозяйств. В отдельности же по каждому из этих продуктов положение иное. Огородничество дало картофеля в три-четыре раза больше, а овощей в два раза меньше, чем подсобные хозяйства. Это объясняется резким преобладанием картофеля на огородах городского населения вследствие большей трудоемкости овощных культур, относительной сложности ухода за ними, необходимости обрабатывать овощные посевы чаще, чем картофель. К тому же картофель выступает как заменитель хлеба.

Существенную роль в обеспечении городов продовольствием играл колхозный рынок. В годы войны он подвергся резким изменениям. Увеличилась во время войны доля товарной продукции сельского хозяйства, сосредоточиваемая в руках государства. Привоз продуктов на городские рынки наталкивался на недостаток транспортных средств. Сельскохозяйственное производство по ряду продуктов сократилось не только в районах, подвергавшихся оккупации, но и в ряде тыловых областей. Вместе с тем падение покупательной силы рубля и невозможность для колхозника приобрести в государственной торговле многие необходимые изделия промышленности ослабляли стимулы к реализации продуктов питания на колхозных базарах. Все это приводило к сокращению предложения товаров в колхозной торговле. В то же время возрос спрос на товары в колхозно-базарной торговле под влиянием, прежде всего, сокращения государственных рыночных фондов продовольствия, а также роста в тыловых районах, вследствие эвакуации, численности населения, не связанного с сельским хозяйством, образования излишка денег в обращении. Последнее было вызвано эмиссией денег для финансирования военных расходов; денежным потоком, хлынувшим в тыл из районов, подвергшихся оккупации и прифронтовых; оседанием денег на руках у населения вследствие сокращения объема государственной и кооперативной торговли; выпуском

²¹ Для определения продукции картофеля и овощей, идущей на питание городского населения, валовая продукция уменьшена на сумму потерь при уборке и хранении, расходы на посев и корм скоту. Кроме того, снята продукция, сланная подсобными хозяйствами государству. В валовую продукцию подсобных хозяйств включен лишь фактически учтенный урожай.

фальшивых денег оккупантами. Обычное соотношение между предложением и спросом нарушилось. Стало неизбежным резкое повышение цен. В среднем за весь 1943 г. уровень цен на колхозных рынках крупных городов поднялся в 13 раз по сравнению с довоенным 1940 г.²² По ряду товаров рост цен был еще большим.

Характерной особенностью в положении колхозного рынка в годы Великой Отечественной войны и ярким проявлением преимуществ социалистической экономики явился решительный перелом в динамике реализации и цен, достигнутый в разгар войны — в 1943 г. Реализация товаров по сопоставимому кругу крупных городов увеличилась в период с 1942 по 1945 г. более чем в два раза в неизменных ценах. Цены к концу войны были в два с половиной раза ниже, чем в 1943 г.²³ Этот перелом был обусловлен успехами сельскохозяйственного производства и воздействием на состояние колхозного рынка других экономических мероприятий Советского государства.

В годы войны сократилась товарная масса, пускаемая в товарооборот по устойчивым ценам, и введено было нормирование. Это означало такое нарушение тесной связи двух рынков — организованного и неорганизованного, которое приводило к неизбежному и сильному ослаблению экономического воздействия уровня цен государственно-кооперативной торговли на уровень цен в колхозно-базарной торговле. В этих условиях основной фактор влияния на цены колхозно-базарной торговли, каким являлось государственное снабжение, необходимо было дополнить созданием новых или усилением действия других факторов. Такими дополнительными факторами были широкое развитие огородничества рабочих и служащих и подсобных хозяйств при предприятиях и организациях, финансовые мероприятия государства и развертывание с середины 1944 г. сети так называемой коммерческой торговли.

Влияние развития огородничества рабочих и служащих проявилось не столько в увеличении предложения товаров в колхозно-базарной торговле, сколько в ослаблении напряженности спроса, так как большие сборы картофеля и овощей в хозяйствах рабочих и служащих значительно повышали уровень питания городского и всего не-сельскохозяйственного населения страны и сокращали покупки в колхозно-базарной торговле. Влияние огородничества сказывалось прежде всего на ценах на картофель и овощи. Данные по большому числу городов вскрывают интересные факты в движении цен на картофель и овощи в колхозно-базарной торговле. В 1942 г., когда огородничество еще мало было развито, не обнаружилось обычного сезонного снижения цен на картофель и овощи. В отличие от 1942 г. в 1943 г. произошло сезонное снижение цен, достигшее по отношению к июльской цене таких же размеров, как и до войны. Еще более сильное сезонное снижение цен произошло в 1944 г. Цены на картофель уже в 1943 г. снизились и абсолютно по отношению к 1942 г. (на 20—30%). В 1944 г. цены не только на картофель, но и на овощи были в 2—2,5 раза ниже цен 1942 г.

В годы войны усилилось воздействие финансовых мероприятий государства на снижение цен колхозной торговли и на увеличение привоза продуктов на городские базары. К 1944 г. налоги и сборы с населения поднялись до 13,8% к сумме всех доходов бюджета против 5,2% в 1940 г.²⁴ Ярким выражением советского патриотизма являлось активное участие народных масс в укреплении военно-финансовой мощи СССР. Это участие проявилось в росте подписки на займы (достигшей 63 млрд. руб.) и денежно-вещевые лотереи (13 млрд. руб.) и в крупных поступлениях средств в фонды обороны и Красной Армии — 16 млрд. руб. деньгами, 4,5 млрд. руб. облигациями займов; кроме того, в фонд обороны поступали драгоценности и сельскохозяйственные продукты²⁵. Поступления в бюджет всех этих платежей стимулировали реализацию сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках в большей мере, чем до войны.

В 1944—1945 гг. снижение цен на колхозных рынках, так же как и рост привоза товаров на них, было связано с организацией государственной коммерческой торговли. В этом направлении влияло систематическое снижение коммерческих цен, причем не

²² Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 129.

²³ В. И. Москвин. Упом. ст. См. сб. «Советская торговля за 30 лет», стр. 133.

²⁴ К. Н. Плотников. Бюджет социалистического государства, М., 1948, стр. 259 и 270.

²⁵ См. А. Г. Зверев. Государственные бюджеты Союза ССР 1938—1945 гг., М., 1946, стр. 130 и 148; К. Н. Плотников, Указ. соч., стр. 295; Его же. Бюджет СССР в период Отечественной войны. «Советские финансы», 1945, № 6—7, стр. 8

только на продовольственные, но и на промышленные товары. Вследствие связи между ценами снижение коммерческих цен на промышленные товары влияло и на базарные цены на продовольственные товары. Вместе с тем снижение цен на промышленные товары и все большее расширение их ассортимента повышало заинтересованность колхозников в увеличении реализации товаров в колхозно-базарной торговле.

На протяжении войны цены коммерческих магазинов являлись, как правило, «поглощем» для цен колхозного рынка. При этом, в случае конъюнктурного роста рыночной цены коммерческая торговля сдерживала этот рост, увеличивая реализацию соответствующих товаров. Однако возможности воздействия коммерческой торговли на цены колхозного рынка использованы были далеко не полностью. В некоторых городах коммерческие цены сильно превышали рыночные, что не могли влиять на них в сторону снижения. Так, например, сниженная коммерческая цена на сливочное масло (за вычетом скидки в 20%, которой пользовалось большинство покупателей) была 25 марта 1945 г. в Ленинграде на уровне рыночной, в Горьком на 50% выше, а в Челябинске почти вдвое выше рыночной цены²⁶. При гибком маневрировании ценами коммерческая торговля могла бы значительно эффективнее влиять на цены колхозных рынков.

Сокращение в годы войны государственных рыночных фондов продовольствия, предназначенных для снабжения гражданского населения, лишь частично компенсировалось ростом продукции таких источников продовольствия, как подсобные хозяйства и огородничество рабочих и служащих. Обороты колхозно-базарной торговли также сократились в военные годы. Таким образом, общий объем продовольственных ресурсов, затрачиваемых на питание гражданского населения, уменьшился. Уровень питания снизился, а его структура ухудшилась. По сравнению с фактическим уровнем питания городского населения до войны — 3370 калорий на взрослого едока в сутки, калорийность снизилась в наиболее тяжелом 1942 г. весьма заметно — на 24%, составив лишь 2555 калорий. Как известно, 1943 г. был переломным не только в ходе военных действий, но и в работе нашего тыла. Это относится и к продовольственной области. В результате роста уровня питания в последующие два года войны калорийность поднялась в 1943 г. до 2750 калорий и в 1944 г. до 2810 калорий, т. е. снижение составило соответственно 18 и 17% к довоенному уровню²⁷.

Таким образом, калорийность питания городского населения была поднята в 1944 г., по сравнению с 1942 г., на 10%. При оценке этой цифры следует помнить, что с 21 ноября 1943 г. была сокращена норма снабжения хлебом. (Эта мера была вызвана засухой на Волге, приведшей к сокращению заготовок). При большом удельном весе хлеба в общей калорийности питания это не могло не сказаться на его объеме. В 1943 и 1944 гг. сокращалось также потребление кондитерских изделий, а в 1943 г. — потребление сахара. Однако благодаря росту потребления других продуктов как по линии государственных рыночных фондов, так и по линии децентрализованных источников было достигнуто указанное повышение уровня питания. При этом важно отметить, что несмотря на снижение хлебной нормы в ноябре 1943 г., Советское государство на протяжении всех лет войны обеспечило бесперебойное снабжение городов хлебом на относительно высоком уровне.

Особенно сильно возросло в годы войны потребление картофеля и овощей. По сравнению с довоенным временем доля этих продуктов в питании населения увеличилась в 1944 г. в три раза. Такой рост значения указанных продуктов в рационе питания был бы совершенно немыслим без государственных мероприятий, на которых мы останавливались выше. Прирост потребления картофеля и овощей по сравнению с 1942 г. дал такое количество дополнительных калорий, которое компенсировало снижение калорийности в 1944 г. по хлебу, сахару и кондитерским изделиям. Увеличение калорийности питания в 1944 г. против 1942 г. происходило за счет роста потребления продуктов животного происхождения (мясных, рыбных, молочных), а также за счет

²⁶ Исчислено здесь и на стр. 95 по данным статистики цен и реализации продуктов на колхозных рынках.

²⁷ Об особенностях метода исчисления объема питания городского населения в годы Великой Отечественной войны см. нашу статью «К исследованию питания городского населения в годы Великой Отечественной войны» («Гигиена и санитария», 1949, № 9). Расчет дан по сопоставимой территории за все годы войны.

продуктов растительного происхождения, в основном растительного масла, круп, бобовых, макаронных изделий.

Вместе с повышением уровня питания улучшилась и его структура по сравнению с 1942 г. Из всех питательных элементов особенно сильно увеличилось потребление жиров, резко сократившееся в 1942 г. Увеличилось потребление белков и повысилась доля белков животного происхождения²⁸.

Добиться повышения уровня и улучшения структуры питания городского населения Советское государство смогло, используя обширную систему продовольственных мероприятий, компенсируя снижение потребления одних продуктов увеличением потребления других.

В результате сокращения в годы войны централизованных фондов и роста дополнительных источников продуктов питания роль отдельных источников в продовольственном балансе городов существенно изменилась. Но при этом, однако, главнейшим продуктом питания — хлебом — все годы войны городское население снабжалось государством. Доля государственных рыночных фондов в потребленных городами хлебе и муке (в переводе на хлеб) и в 1942, и в 1944 г. составляла 96%.

Представление о значении различных источников поступления продовольствия в города в годы войны дает таблица 3.

ТАБЛИЦА 3

*Источники поступления продуктов питания городскому населению СССР в % к калорийности всего питания*²⁹

Источники поступления продуктов	По всем продуктам			По всем продуктам, кроме печеного хлеба и муки		
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Государственные рыночные фонды	78,5	73,0	68,0	46,4	40,3	39,8
Подсобные хозяйства при предприятиях и учреждениях	3,4	4,2	4,5	9,3	10,4	9,0
Децентрализованные заготовки	1,0	0,8	0,6	2,8	2,2	1,1
Итого через государственные организации	82,9	78,0	78,1	58,5	52,9	49,9
Собственное хозяйство городского населения	8,0	9,4	12,4	22,6	24,0	25,3
Колхозно-базарная торговля	9,1	12,6	14,5	18,9	23,1	24,8
Все потребление	100	100	100	100	100	100

Таблица 3 свидетельствует о том, что государственное снабжение сохранило решающую роль в продовольственном балансе города. Несмотря на исключительно большое развитие децентрализованных источников поступления продуктов питания в города, государственное снабжение в 1944 г., не говоря уже о предыдущих военных годах, доставляло более двух третей калорийности всего питания. Даже без хлеба и муки доля государственного снабжения в калорийности достигает двух пятых.

Второй вывод может быть сделан в отношении всего организованного рынка, т. е. той части продуктов питания, которая поступает в города через государственные организации. В 1944 г. три четверти всей калорийности приходилось на продукты, поступающие городскому населению через государственные организации.

Решающая роль государственного снабжения в продовольственном балансе города характеризуется не только долей его в калорийности питания. Государственные фонды

²⁸ При росте калорийности питания в 1944 г. по сравнению с 1942 г. на 10% потребление белков животного происхождения возросло на 42%.

²⁹ Основными материалами для исчисления послужили: по государственному снабжению данные о рыночных фондах; по колхозно-базарной торговле — регистрация реализации на колхозных рынках с использованием различных экономических расчетов; по децентрализованным заготовкам — сводные отчеты по областям. По подсобным хозяйствам и собственному хозяйству городского населения см. сноску к табл. 2.

продовольствия имели важное значение и для устойчивости объема питания как по районам страны, так и по сезонам года.

Много лишений перенесло население Советского Союза в годы самой тяжелой войны в истории нашей Родины. Велики были жертвы в связи с недостатком питания. Рассмотренные в статье материалы — одно из свидетельств успешного разрешения советским народом под руководством партии и правительства проблемы продовольствия в период постигшего нашу Родину испытания. В организации продовольственного снабжения и в обрисованной динамике потребления городского населения в годы войны проявились особенности социалистической системы хозяйства. В капиталистических странах тяготы войны ложатся на плечи трудящихся, а монополии извлекают высокие прибыли, используя для этой цели и продовольственные трудности, в частности рост цен нормированного снабжения, государственные субсидии, проводя операции на черном рынке и т. д. В Советском Союзе характерная особенность социалистической экономики — рост народного потребления с ростом национального дохода — нашла свое выражение и во время войны. В 1943 и 1944 гг. военные расходы продолжали расти, но вместе с тем на базе роста национального дохода государство обеспечило и повышение потребления населения по сравнению с 1942 г. Такая динамика питания содействовала увеличению производительности труда в народном хозяйстве, вовлечению в промышленность новых кадров, повышению квалификации рабочих.

Разрешая проблему продовольствия во время войны, партия использовала объективные экономические законы. Проблема продовольствия была разрешена на основе планового руководства народным хозяйством. Карточная система неизбежно была связана с известной уравнительностью в потреблении. Однако дифференцируя снабжение, Советское государство и в условиях нормирования осуществляло социалистический принцип оплаты по труду. В своей политике цен и в воздействии на состояние колхозного рынка государство использовало действие закона стоимости.

Разрешение задач продовольственного снабжения гражданского населения явилось важным условием обеспечения армии вооружением и боеприпасами. Обеспечение городов продовольствием было составной частью экономической победы, которую советский народ одержал своим самоотверженным трудом в годы тяжелых испытаний Великой Отечественной войны.

